

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ24-29-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 марта 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой З.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2024 г.

по делу № 2-5963/2023 Центрального районного суда г. Челябинска по иску Авраменко Андрея Олеговича к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Магнитогорску Челябинской области по доверенностям Курсаева А.В., представителя прокуратуры Челябинской области по доверенности Русакова И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Авраменко А.О. 13 июня 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Авраменко А.О. указал, что 9 июля 2013 г. следственным органом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).¹ По данному уголовному делу Авраменко А.О. имел статус обвиняемого, с 9 июля 2013 г. по 16 июня 2014 г. содержался под стражей, с 16 июня по 30 сентября 2014 г. находился под домашним арестом.

При рассмотрении уголовного дела в суде государственный обвинитель отказался от обвинения Авраменко А.О. по части четвертой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации и просил суд переквалифицировать его действия на часть первую статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (побои)².

Приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 30 сентября 2014 г. Авраменко А.О. был осуждён за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (побои), с назначением наказания в виде обязательных работ в размере 240 часов.

Авраменко А.О., ссылаясь на статьи 151, 1064, 1070, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, полагал, что ввиду его незаконного уголовного преследования по части четвертой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации и применения к нему в связи с этим меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста он имеет право на компенсацию морального вреда в размере 4 500 000 руб., поскольку его уголовное преследование по обвинению в особо тяжком преступлении, которого он не совершал, длилось больше года, во время нахождения под стражей и под домашним арестом он испытывал физические и нравственные страдания, у него ухудшилось состояния здоровья, он был лишён возможности работать и содержать своих четырёх несовершеннолетних детей.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 25 декабря 2023 г. исковые требования Авраменко А.О. оставлены без удовлетворения.

¹ В соответствии с частью пятой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление, предусмотренное частью четвертой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, является особо тяжким преступлением.

² Согласно части второй статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление, предусмотренное частью первой статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, относится к преступлению небольшой тяжести.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Авраменко А.О. взыскана компенсация морального вреда в размере 800 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой З.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 апреля 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 8 ноября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 3 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Авраменко А.О., представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, Министерства финансов Челябинской области, представители третьих лиц общества с ограниченной ответственностью «ТОП Технология», Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области, третье лицо следователь Орджоникидзевокого межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области Ступников Б.Б., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 9 июля 2013 г. следователем Орджоникидзевского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области (далее также – следователь) по факту смерти гражданина Преснякова А.Н. от полученных телесных повреждений возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Постановлением следователя от 10 июля 2013 г. обвинение в совершении названного преступления было предъявлено Авраменко А.О.

Постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 10 июля 2013 г. в отношении обвиняемого Авраменко А.О. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком до 9 сентября 2013 г. В данном постановлении суда указано, что оснований для избрания Авраменко А.О. более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, не имеется, поскольку Авраменко А.О. ранее осуждался за совершение преступления, не работает, злоупотребляет спиртными напитками, может скрыться от предварительного следствия и суда. Авраменко А.О. по своему возрасту и состоянию здоровья может содержаться под стражей.

Срок содержания Авраменко А.О. под стражей по ходатайству следователя судом неоднократно продлевался.

Постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16 июня 2014 г. мера пресечения Авраменко А.О. в виде заключения под стражу изменена на домашний арест до 16 сентября 2014 г. ввиду того, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания и продления Авраменко А.О. меры пресечения в виде заключения под стражу, отпали, а именно все лица по уголовному делу допрошены, фактический сбор доказательств завершён, в материалы уголовного дела представлены сведения о том, что у Авраменко А.О. имеется семья, он характеризуется с положительной стороны.

Приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 30 сентября 2014 г. Авраменко А.О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (побои), ему назначено наказание в виде обязательных работ в размере 240 часов. В срок наказания Авраменко А.О. зачтены периоды его нахождения под стражей с 9 июля 2013 г. по 16 июня 2014 г., а также под домашним арестом с 16 июня по 30 сентября 2014 г.

Согласно приговору суда 10 июня 2013 г. Авраменко А.О. умышленно нанёс Преснякову А.Н. несколько ударов ногой в различные части тела, 7 июля 2013 г. в медицинском учреждении Пресняков А.Н. умер в результате телесных повреждений. Органом предварительного следствия действия Авраменко А.О. квалифицированы по части четвёртой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего. Государственный обвинитель в суде просил квалифицировать действия подсудимого Авраменко А.О. по части первой статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (побои). Суд счёл предложенную государственным обвинителем квалификацию действий Авраменко А.О. правильной, поскольку в ходе судебного следствия установлено и результатами проведённых по делу судебных экспертиз подтверждено, что повреждения, нанесённые Авраменко А.О. потерпевшему Преснякову А.Н., не состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти потерпевшего.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 19 декабря 2014 г. приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 30 сентября 2014 г. в отношении Авраменко А.О. изменён, в описательно-мотивировочной части приговора уточнено, что умысел на причинение потерпевшему Преснякову А.Н. побоев Авраменко А.О. реализовал 10 июня 2013 г. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Авраменко А.О. о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что приговором суда действия Авраменко А.О. были переклассифицированы с части четвёртой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть первую статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом право на реабилитацию за Авраменко А.О. судом не признано, Авраменко А.О. не представлено доказательств, подтверждающих его нравственные либо физические страдания в результате привлечения к уголовной ответственности, нахождения под стражей, а доводы, изложенные Авраменко А.О. в исковом заявлении, основаны на его предположениях и ничем не подтверждены.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Авраменко А.О., не согласился с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении его исковых требований о взыскании компенсации

морального вреда, признав их ошибочными, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Авраменко А.О. компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции сослался на положения статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1070, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пунктах 39, 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и пришёл к выводу о том, что сам по себе факт того, что за Авраменко А.О. право на реабилитацию не признано, не может являться основанием для отказа в удовлетворении его исковых требований о компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства, притом что исковые требования Авраменко А.О. о компенсации морального вреда связаны с его незаконным нахождением под стражей и под домашним арестом, а не с признанием за ним права на реабилитацию.

По мнению суда апелляционной инстанции, Авраменко А.О. имеет право на компенсацию морального вреда, поскольку в результате неправильной квалификации преступления он продолжительное время находился под стражей и под домашним арестом за преступление, которого не совершал, что привело к нарушению его конституционных прав, в том числе права на свободу передвижения.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу Авраменко А.О. в сумме 800 000 руб., суд апелляционной инстанции отметил, что Авраменко А.О. на длительный срок был оторван от семьи, детей, не имел возможности осуществлять трудовую деятельность, что негативно сказалось на его социальных связях и состоянии здоровья, из-за плохого освещения в камере у него стало портиться зрение, на нервной почве развился псориаз, подскочило артериальное давление, за время пребывания в изоляторе он потерял семь зубов и искусственный мост, который ему ставили в санатории Башкирии.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В главе 18 (статьи 133–139) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания за лицом такого права, возмещения

реабилитированному лицу причинённого имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного.

Согласно части первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном названной выше главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (часть третья статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 названного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации вред).

В случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, причинённого незаконными действиями или бездействием государственного органа или его должностного лица, по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью действий причинителя вреда, вина причинителя вреда. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда, в том числе за вред, причинённый гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Компенсация морального вреда осуществляется в таких случаях независимо от вины причинителя вреда. Признание судом в рамках гражданского судопроизводства доказанным факта

причинения гражданину морального вреда в связи с его незаконным или необоснованным уголовным преследованием влечёт за собой обязанность суда при определении размера денежной компенсации морального вреда исходить из установленных обстоятельств конкретного дела и учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред.

Как усматривается из содержания обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, Авраменко А.О. обратился в суд с требованием о компенсации морального вреда, причинённого ему в 2013–2014 годах незаконным уголовным преследованием по части четвёртой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего) и применением к нему в связи с этим меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста. При этом совершённые Авраменко А.О. в отношении потерпевшего действия были переквалифицированы судом с части четвёртой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть первую статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (побои) при рассмотрении уголовного дела. Суд признал Авраменко А.О. виновным и осудил его по части первой статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации. Право на реабилитацию за Авраменко А.О. в порядке статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судом не признано.

Согласно пункту 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемыми в системном единстве со статьёй 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причинённого гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причинённого уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного судопроизводства, с учётом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, действующее законодательство в системном единстве его

предписаний не исключает принятия судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Установленный законодателем механизм защиты личных неимущественных прав, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, не освобождает их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации (определения от 18 января 2011 г. № 47-О-О, от 28 февраля 2019 г. № 552-О, постановление от 15 марта 2023 г. № 8-П, определение от 26 сентября 2024 г. № 2147-О).

Таким образом, за лицом, в отношении которого было принято решение, уменьшающее объём его обвинения, но не исключающее его, право на компенсацию морального вреда в порядке гражданского судопроизводства может быть признано только в том случае, если с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела будет установлено, что в результате обвинения лица в более тяжком преступлении наступили негативные для него последствия и ему такой вред был причинён, то есть сама по себе переквалификация содеянного гражданином на менее тяжкое обвинение, в данном случае с особо тяжкого преступления (часть четвёртая статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) на преступление небольшой тяжести (часть первая статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации), не может служить безусловным основанием для признания за таким гражданином права на компенсацию морального вреда.

Следовательно, при разрешении требований гражданина, в отношении которого в порядке уголовного судопроизводства было принято решение об уменьшении объёма обвинения, но не исключающего его, о компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного преследования, юридически значимыми и подлежащими доказыванию истцом являются обстоятельства, связанные с тем, что такой гражданин перенёс физические и (или) нравственные страдания в связи с его уголовным преследованием и обвинением в совершении более тяжкого преступления.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с приведённым правовым регулированием истец Авраменко А.О. должен был доказать как факт причинения ему физических и (или) нравственных страданий в результате обвинения в совершении более тяжкого преступления и применения к нему мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, так и характер и степень этих страданий.

Суд апелляционной инстанции, принимая по делу новое решение о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Авраменко А.О. компенсации морального вреда, вследствие неправильного применения норм материального права и в нарушение требований статей 56, 327¹, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для

правильного разрешения данного спора, не устанавливал, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили надлежащей правовой оценки. Ввиду этого вывод суда апелляционной инстанции о том, что Авраменко А.О. имеет право на компенсацию морального вреда, нельзя признать правомерным. Этот вывод суда апелляционной инстанции не основан на установленных по делу юридически значимых обстоятельствах.

Суд апелляционной инстанции, указав, что сам по себе факт того, что за Авраменко А.О. право на реабилитацию не признано, не может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства, не принял во внимание, что исходя из разъяснений, изложенных в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного судопроизводства, с учётом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

Однако суд апелляционной инстанции обстоятельства уголовного дела в отношении Авраменко А.О. проигнорировал и в апелляционном определении не указал, какие конкретно обстоятельства данного уголовного дела позволили прийти к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Авраменко А.О. компенсации морального вреда.

Мнение суда апелляционной инстанции о том, что Авраменко А.О. имеет право на компенсацию морального вреда, поскольку в результате неправильной квалификации преступления он продолжительное время находился под стражей и под домашним арестом за преступление, которого не совершал, что привело к нарушению его конституционных прав, в том числе права на свободу передвижения, не согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 39 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и не основано на установленных по настоящему делу обстоятельствах.

Судом апелляционной инстанции оставлено без надлежащей правовой оценки и то, что приговором суда в срок наказания Авраменко А.О. по части первой статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации зачтено время его содержания под стражей и под домашним арестом. Сведений о том, что Авраменко А.О. обжаловал в установленном уголовно-процессуальным законом порядке судебные постановления о применении к нему мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, в материалах дела не имеется.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных Авраменко А.О. исковых требований о компенсации морального вреда требованиям закона не отвечает.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым обратить внимание и на следующее.

Суд апелляционной инстанции обосновал свой вывод о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Авраменко А.О. компенсации морального вреда в 800 000 руб. лишь приводимыми самим Авраменко А.О. (лицом, заинтересованным в исходе спора) в исковом заявлении и в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции не подтверждёнными какими-либо доказательствами доводами о причинённых ему нравственных и физических страданиях, ограничившись, по сути, цитированием в судебном постановлении этих доводов, как-то: из-за плохого освещения в камере у Авраменко А.О. стало портиться зрение, на нервной почве развился псориаз, подскочило артериальное давление, за время пребывания в изоляторе он потерял семь зубов и искусственный мост, который ему ставили в санатории Башкирии.

При этом суд апелляционной инстанции в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не обязал Авраменко А.О., обратившегося в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Челябинской области по истечении 10 лет после событий, с которыми он связывает причинение ему морального вреда, и не предпринимавшего ранее попыток обращения в суд с данными требованиями, направленных на восстановление своих прав, представить доказательства, подтверждающие характер и степень пережитых им нравственных и физических страданий, вызванных обвинением его в особо тяжком преступлении и нахождением в связи с этим под стражей и под домашним арестом, исходя в том числе и из того, что в период рассмотрения настоящего дела Авраменко А.О. отбывал наказание в виде лишения свободы в федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 18 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Челябинской области». Основания и срок этого наказания Авраменко А.О. судом апелляционной инстанции также оставлены без внимания.

С учётом приведённого нельзя признать основанным на законе вывод суда апелляционной инстанции о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Авраменко А.О. компенсации морального вреда в размере 800 000 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационным жалобам Министерства финансов Российской Федерации и Авраменко А.О. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопреки требованиям статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении кассационного суда общей юрисдикции не содержится выводов по результатам рассмотрения доводов кассационной жалобы ответчика Министерства финансов Российской Федерации об отсутствии у Авраменко А.О. права на компенсацию морального вреда и о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 800 000 руб., взысканной судом апелляционной инстанции в пользу Авраменко А.О.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует принять во внимание приведённое и разрешить иски Авраменко А.О. к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона, а также учесть разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2024 г. по делу № 2-5963/2023 Центрального районного суда г. Челябинска отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – в Челябинский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи